

Автор:

Рудакова Софья Сергеевна

ученица 10 «Г» класса

Научный руководитель:

Остроушко Мария Адамовна

педагог высшей категории, преподаватель истории

МБОУ гимназия №2

г. Сургут, ХМАО–Югра

DOI 10.21661/r-118208

АНАЛИЗ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ Е.Ф. КАНКРИНА (1839–1843 ГГ.)

***Аннотация:** в статье выявляется отношение историков к реформе Е.Ф. Канкрин. Приводятся различные взгляды. Авторы предполагают, что реформа с установлением твердой денежной единицы способствовала укреплению денежного обращения и, следовательно, экономики.*

***Ключевые слова:** финансы, Российская империя, Николай I, Канкрин, медные монеты.*

1 июня 1839 г. был обнародован указ, в котором значилось: «Серебряная монета впредь будет считаться главной монетой обращения. Ассигнации будут считаться второстепенными знаками ценности и курс их против звонкой серебряной монеты один раз навсегда остается неизменным, считая рубль серебра в 3 руб. 50 коп. ассигнациями» [1, с. 79].

Эти немногие слова содержали в себе целый переворот в нашем денежном обращении.

Но чтобы должным образом уяснить себе значение этого переворота, нужно вспомнить некоторые факты из истории денежного обращения. Радикальная мера, принятая Канкриным, означала не только восстановление ценности рубля, она, кроме того, означала пресечение бесчисленных страданий, – источника «народного бедствия», как выразился сам Канкрин.

Склонность прибегать к фальсификации обращающихся денег проявлялась в России давно. Первый опыт этого рода сделан еще при царе Алексее Михайловиче. «Шведская и польская войны опустошили государственную казну, и, чтобы покрывать государственные расходы, было изобретено весьма простое средство. В 1656 г. отчеканена была низкопробная медная монета, достоинство которой все понижалось, но было приказано принимать ее за равноценную серебряной. Естественно, что подобные приказания не исполнялись, и вскоре за серебряный рубль стали требовать 17 медных рублей» [7, с. 274]. Происшедшая вследствие этого дороговизна вызвала бунт, который пришлось подавлять с помощью оружия. Чтобы как-то ликвидировать последствия случившегося, правительство решило изъять медные деньги из обращения и заменить их серебряными. Причем, казна требовала за серебряный рубль 100 медных.

Второй большой опыт фальсификации денег был произведен более ста лет спустя, при Екатерине II. В 1769 г. было выпущено ассигнаций на 40 млн. Они прекрасно держались в цене, отчасти заменив собою неудобную медную монету. Но войны требовали новых выпусков. В 1787 г. появилось в обращении еще 60 млн. Хотя в манифесте и было заявлено, что количество ассигнаций ни в каком случае не должно превышать 100 млн, но уже четыре года спустя их было в обращении 111 млн, а еще через пять лет – 150 млн. Вместе с тем серебряный рубль повысился в цене уже до 142 коп. ассигнациями.

Военные успехи России вызывали большое расстройство в денежном обращении. Эти расстройства, естественно, увеличились еще более, когда наступил новый период грандиозных войн в царствование Александра I. «Количество ассигнаций превысило 800 млн руб., а цена ассигнационного рубля упала до 25 коп. За серебряный рубль приходилось платить четыре рубля ассигнациями. Правительство пыталось помочь делу заключением внешних и внутренних займов для сокращения количества ассигнаций, и оно действительно было сокращено до 600 млн. Но пользы эта мера не принесла. Ценность ассигнационного рубля повысилась только на две коп., так как он уже не пользовался доверием.

Кроме того, вследствие усиленного выпуска ассигнаций наше денежное обращение лишилось твердой денежной единицы» [3, с. 29].

В больших городских центрах это положение дел было чрезвычайно тяжело, но еще не так сильно отражалось на народных интересах. В провинциальной же глуши оно вело к постоянному обману, от которого страдало преимущественно сельское население. Крестьянин продавал свой хлеб, как и следовало по закону, на ассигнации; купец платил серебром, причем по большей части руководствовался совершенно произвольным курсом, надувая таким образом мужика. Этот обман достиг грандиозных размеров и практиковался всюду.

Таким образом, восстановление твердой денежной единицы не только составляло насущную потребность. Канкрин со дня вступления в должность министра обязан был рано или поздно решить этот вопрос. Прежде всего, ему надо было упорядочить финансы, покончить с дефицитом, сделать сбережения, очистить финансовую администрацию от взяточничества, поднять народное благосостояние путем уменьшения налогов и оживления промышленности. Между тем само денежное обращение в народе сильно изменилось. Серебряных рублей было в обращении слишком мало. По мере того, как чеканилась полновесная монета, она вследствие войн уходила за границу. Но войны прекратились, и вместе с тем стало наблюдаться следующее явление. «В народном обращении появилось очень много иностранной монеты, французской немецкой, которая распространялась в таком количестве, что стала ходовой монетой и получила даже популярные названия: «ефимчиков», «лобанчиков», «талеров со столбиками» [5, с. 41]. Происходило это, скорее всего, вследствие того, что собственные бумажные деньги сильно упали в цене и создалась необходимость в твердой денежной единице. Менялы покупали большие партии иностранной монеты в уверенности, что найдут ей широкий сбыт, так как всякий старался заручиться звонкой монетой. Однако это не меняло дело, так как большинство расчетов приходилось делать на ассигнации, а менялы, торговцы и чиновники пользовались народным незнанием, чтобы произвольно колебать ценность иностранной монеты.

Каким же образом Канкрин принялся за восстановление устойчивой денежной единицы? В обращении на тот момент находилось 595 млн руб. ассигнациями, упавших приблизительно до четвертой части своей стоимости. Казна получала все свои доходы также в этой обесцененной валюте. Самый правильный выход из этого положения состоял в том, чтобы путем сбережений в бюджете постепенно погасить этот беспроцентный долг, заключенный в период тяжелых внешних войн. Можно было, кроме того, заключить большой процентный заем, чтобы изъять из обращения излишек бумажных денег. Оба эти средства отчасти были испытаны до Канкрина, но оба потерпели неудачу вследствие невозможности сделать в бюджете необходимые сбережения или найти свободные доходы для уплаты процентов по большим внешним займам. Канкрин также признал эти средства невыгодными. В то же время в стране усилилась добыча драгоценных металлов. В 1823 г. было добыто около 25 пудов золота, а в 1842 г. – почти тысяча пудов. При таких обстоятельствах можно было уже приступить к восстановлению металлического обращения. По поводу этой реформы в Государственный Совет были внесены пять мнений или записок, в которых указывались наиболее целесообразные средства для достижения цели. Авторами их были графы Канкрин, Сперанский, Мордвинов, князь Друцкой-Любецкий и адмирал Грейг. Записки Мордвинова и Грейга были признаны несостоятельными, а мнения Канкрина, Сперанского и Друцкого-Любецкого в основном были схожи. Таким образом, все сознавали, что денежная реформа неизбежна.

1 июля 1839 г., как говорилось выше, появился указ, в силу которого серебряный рубль признавался монетной единицей, а ассигнационный – второстепенным знаком ценности. Ровно полгода спустя в Коммерческом Банке была открыта депозитная касса, которая выдавала желающим депозитные билеты взамен звонкой монеты. Это произвело неожиданный результат, поставивший в недоумение банкиров. Банк осаждали толпы людей, желавших обменять звонкую монету на депозитки. Таким образом, «в течение тринадцати месяцев в депозитные кассы поступило металла на 26 666 808 руб. серебром, а потребовано было за

этот же срок только на 1 536 475 руб. В следующем году разрешено было принимать золото в слитках, что увеличило металлический фонд еще на 12 780 144 руб.» [5, с. 62].

Цель создания депозиток была двоякая: во-первых, казна пополнилась значительным количеством металла и таким образом создала разменный фонд, а во-вторых, – сделан был опыт установления новой денежной единицы. Депозитки распространились по всей империи, ходили рубль за рубль и пользовались безусловным доверием. Когда в депозитной кассе разменный фонд достиг 100 млн руб., он был торжественно перевезен в Петропавловскую крепость и проверен в присутствии сановников и депутатов от дворянства и купечества. Этой торжественной обстановкой Канкрин хотел показать, что отныне Россия покончила с бумажно-денежным обращением и восстановила у себя металлическое. 1 июня 1843 г. наконец последовал манифест об окончательном уничтожении прежних ассигнаций и замене их новыми кредитными билетами, которые разменивались на деле по предъявлении на звонкую монету. «Через три года в Петропавловской крепости хранилось уже почти на 200 млн руб. металла. Выпущено было кредитных билетов не более как на 300 млн руб. Таким образом, 2/3 бумажно-денежного обращения были покрыты резервным фондом в конце 40-х годов. А при Канкрине было выпущено всего кредитных билетов на 200 млн, то есть все денежное обращение было покрыто металлическим фондом» [5, с. 68]. Таким образом, резервный фонд был создан и не потребовал заключения займов и не вызвал расстройства финансовой системы.

В целом отношение историков к денежной реформе очень противоречиво. Некоторые считают, что реформа так и не смогла вывести страну из финансового кризиса. Другие считают, что это самая значительная реформа в сфере экономики в правление Николая I. Однако можно предположить, что реформа с установлением твердой денежной единицы способствовала укреплению денежного обращения и, следовательно, экономики.

Список литературы

1. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. – СПб., 1996.
2. Дашкова, Суворов, Воронцовы, Сперанский, Канкрин. – Челябинск, 1998.
3. Заичкин И.А. Русская история. От Екатерины Великой до Александра II / И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев. – М., 1994.
4. История СССР (XIX–начало XX в.): Учебник / Под ред. И.А. Федосова. – М., 1981.
5. Ильин В.В. Реформы и контрреформы в России / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер. – М., 1996.
6. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993.
7. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – Ростов н/Д, 2000.
8. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: Курс лекций. – М., 1997.
9. Сементковский Р.И. Е.Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sementkowskij_r_i/text_1893_kankrin.shtml (дата обращения: 13.02.2017)